

Археология фундаментального онто-гносеологического обмана

Ezri, Grigoriy Konstantinovich

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Ezri, G. K. (2016). Археология фундаментального онто-гносеологического обмана. *Nauka - rastudent.ru.*, 33, 1-11.
<https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-52154-9>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

«NAUKA- RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский, немецкий, французский

ISSN: 2311-8814

ЭЛ № ФС 77 - 57839 от 25 апреля 2014 года

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: ИП Козлов П.Е.

Учредитель: Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Эзри Г.К. Археология фундаментального онто-гносеологического обмана // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – No. 09 (033) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/33/3645/>

© Эзри Г.К., 2016
© ИП Козлов П.Е., 2016

УДК 11+1:(091)

Эзри Григорий Константинович,

магистрант,

Историко-филологический факультет,

Благовещенский государственный педагогический университет

г. Благовещенск, РФ

grigoriyezri@mail.ru

научный руководитель: Чупров Александр Степанович

доктор философских наук,

профессор кафедры Всеобщей истории, философии и культурологии,

Благовещенский государственный педагогический университет,

г. Благовещенск, РФ

Археология фундаментального онто-гносеологического обмана

Аннотация: В данной статье рассматриваются историко-философские формы существования фундаментального онто-гносеологического обмана, иначе говоря, археологическое изложение генеалогической перспективы фундаментального онто-гносеологического обмана. В статье связываются «распад» бытия и «деконструкция» метафизики с ликвидацией трансцендентного как нечто, находящегося за пределами субъект-объектного отношения. На основе этого делается вывод о растворении человека в дискурсе и отрыве социальной роли от человека. Кратко показывается история соотношения текста и реальности. Сделана попытка представить постмодернистскую философию в классических терминах, близких к гегельянским. Данная экспликация позволила дать определение концепту «симулякр» через понятие «сущее» (онтическое определение). По ходу изложения происходит сравнение классической и постмодернистской философии.

Ключевые слова: бытие, возможность, действительность, ризомаскладка, симулякр, гиперреальность, DasMan, фундаментальный онто-гносеологический обман.

Ezri Grigoriy Konstantinovich,

undergraduate, Faculty of History and Philology,

State Pedagogical University of Blagoveshchensk

Blagoveshchensk, Russian Federation

research manager: Chuprov Alexander Stepanovich,

*doctor of philosophical science, professor of Department of World history,
philosophy and culture,
State Pedagogical University of Blagoveshchensk
Blagoveshchensk, Russian Federation*

Archeology of fundamental onto-epistemological deception

Abstract: This article discusses the historical and philosophical forms of the existence of the fundamental onto-epistemological deception, in other words, archaeological exposition genealogy prospects fundamental onto-epistemological deception. The article related the "disintegration" of being and the "deconstruction" of metaphysics with the elimination of transcendentas something that is outside the subject-object relationship. Outside of the subject-object relationship was placed nothing, and being became nothing in next time. There are based on this think make conclusion about the dissolution of human in discourse and breakup of social role from a human. There are briefly shows the history of the relation of text and reality. There are tried to present postmodern philosophy in classical terms, near to the Hegelian. This explication helped define the concept of "simulacrum" through the concept of «thing (ens)" (ontic definition). Simulacrum is thing (ens) that cannot go out of possibility into reality due to the collapse of being, but differs by Difference like thing into unbeing. Such thing (ens) is false in nature, as there is no being (being is the truth). During the presentation there is a comparison of classical and post-modern philosophy.

Keywords: being, potential, reality, rhizome-fold, simulacrum, hyperreality, DasMan, fundamental onto-epistemological deception.

В рамках классической философии небытие и бытие обладали творческой силой в ходе диалектического взаимодействия порождать сущее. Это положение явилось естественным следствием суждений Парменида, окончательно разработанных в философии Гегеля [3, с. 66-100]. Эти суждения, по сути, просты. Бытие есть, а небытия нет. Небытие пронизывает бытие. Небытие является возможностью бытия и всего сущего. В ходе развития философии была сделана попытка определить, что значит быть. Декарт обосновал тезис «Cogito ergo sum», отождествив мышление и бытие. Свое развитие данное положение получило в немецкой классической философии. Оно реализовалось в объективном идеализме Канта и Гегеля (превращение Бога в Абсолютную идею и Абсолютный дух, проявляющийся в мышлении и через мышление) и субъективном идеализме Шопенгауэра и Фихте (мыслящее Я каждого человека является единственным критерием бытия Мира) [5]. Так была закреплена законодательная роль мыслящего Разума, признанная в эпоху

Просвещения, был признан абсолютный приоритет рациональности. Хайдеггер [12], в ходе обращения к античной философии, прежде всего к Аристотелю, выяснил, быть означает быть присутствующим, быть наличествующим. Бытие человека он описал как существование (Exsistenz), а бытие вещей как «просто» бытие (Sein). Определив, что вещи есть для человека как «подручные». Так же он отметил, что бытие человека от бытия остального мира отличается не тем, что он разумен, а тем, что его бытие описывается как «DaSein» и «Exsistenz». Данные категории, по его мнению, не были связаны с рациональностью, но имели связь с «решимостью» к действию и «звонком бытия» (совестью). Это был отход от отождествления мышления и бытия. Отход был продолжен в постмодернистской философии. В ее рамках произошли «деконструкция» метафизики и «распад» бытия. Теперь бытие стало отсутствием, а небытие должно было каким-то образом воспроизводить реальность. Суть вставшей проблемы заключалась в следующем. Небытие – это возможность. Возможность, по классическим представлениям, должна переходить в действительность. Но в действительность она более не смогла переходить, так как вместе с бытием исчезла действительность. Философы-постмодернисты нашли выход. Они ввели концепт «Различие», который взял на себя функции формирования вещей. Не бытие стало давать вещам форму, отличать их друг от друга, а Различие. Различие, различение, в отличие от бытия, не дает вещи «право» «быть». Различенная вещь не есть, так как она осталась в небытии, не перешла из возможного в действительное. Реальность, состоящая из вещей, которые не есть, получила наименование гиперреальность. А сами вещи стали именоваться симулякрами. Привычная реальность имела пространственно-временные очертания. Распад бытия привел и к уничтожению пространства в традиционном понимании. Различие в некотором смысле продолжило структурирование пространства. В некотором смысле, потому что такое пространство могло быть лишь похожим на свой оригинал. Постмодернистское пространство не имело пространственных измерений. Это квазипространство получило наименование поверхность. «Поверхность» – это «тоненькая пленка» без глубины на поверхности небытия, на которой продолжило свое существование сущее в форме симулякра¹.

Философы-постмодернисты тяготели к описанию истории вещей и понятий с целью обоснования их относительности и единства с конкретной исторической эпохой [8; 10]. По их мнению, представлялось возможным восстановить «генеалогия» всех вещей и понятий. Вещи и понятия, которые

потеряли свою контемпоральность, предполагалось описать в «археологиях». Фундаментальный онто-гносеологический обман – концепт, являющийся обобщением различных стадий «распада» бытия, которые имели место в истории философии. Фундаментальный онто-гносеологический обман существовал в форме различного рода явлений и описывался самой разной терминологией, но это не меняло его сути. История философии от платонического до постмодернистского симулякра была историей постепенного отхода от привилегированности бытия и примата рациональности. Собственно, в отходе от рациональности видел причину перехода философии на постмодернистский этап своего развития Ю. Хабермас [11]. В названии статьи использован термин «археология», а не «генеалогия» (хотя речь в статье именно о ней), а так как фундаментальный онто-гносеологический обман в постмодернистской философии дошел до своего края, то есть далее развиваться он не может, так как распалось бытие. В этом смысле история фундаментального онто-гносеологического обмана схожа с историей Мирового Духа в Гегелевской «Философии истории» [4]: история Мирового Духа заканчивается, когда он познал сам себя. Равносильным названием статьи явилось бы «История философии как история фундаментального онто-гносеологического обмана».

1. Текст становится реальностью такой же, как реальность Мира

Существует выражение «Чужая душа - потемки», означающее невозможность понимания протекания душевной жизни у не-Я. Отсутствие такого понимания соблазняет сомневаться в наличии внутриспихологической жизни у всех, кроме самого сомневающегося. Это субъективный идеализм, суть которого кратко может быть выражена названием одной из работ Шопенгауэра «Мир как воля и представление» [13]. Путь сомнения – это сомнение во всем. По пути сомнения во всем пошли философы-постмодернисты. Сомнение в наличии душевной жизни у Я привело к отрицанию ее наличия буквально у всех. Ницше «убил» Бога, а постмодернисты децентрировали центр и десубстанциализировали субстанцию. Бытие начало «крошиться» как «лоскутное одеяло». В итоге осталось небытие, создающее видимость жизнедеятельности, структурируя бытие-как-ризому. Ризома-складка создает кажущиеся иерархии, а также видимость пространственно-временной и ноуменально-феноменальной реальности. Постмодерн оставил лишь поверхность-видимость (симулякр

бытия), за которой нет ничего (там прогрессируют небытие и хаос). Все стало иллюзорным, все потеряло смысл и значение.

Процесс «низвержения» бытия стал возможен благодаря генезису и становлению «лингвистического поворота». Для античного и классического периода философии проблемы соотношения текста и реальности не существовало. Текст не был самостоятельным феноменом, всегда коррелируя с реальностью. Одни тексты были отражением реальности (исторические описания), другие тексты отражали лишь некоторые стороны реальности (литературные произведения), третьи являлись осмыслением реальности (философские сочинения). Человек той эпохи лишь стремился понять, не закралась ли какая-нибудь ошибка в текст. Историк брал несколько источников и сравнивал тексты, полагаясь на свои и чужие воспоминания, свою научную интуицию, а после проделанной работы понимал, где истина, а где ложь. Сходным образом действовали христианские авторы. Считая канонические тексты истинной формой постижения бытия в раз и навсегда данном виде, они вели споры о степени близости к первоначальному написанию того или иного фрагмента текста и о сути написанного. Со временем совершенствовались приемы критики и историографического анализа текстов, расширялась философская база исследования, появлялись новые концепции и теории. Появлялись многочисленные трактовки сакральных текстов, выяснялись различные обстоятельства их написания. Шел процесс расшатывания авторитета религиозного и разрушение иерархических структур. Появились возможности анализа психологического состояния автора текста, изучения эпохи его написания, изучения соотношения автора и контемпорального ему исторического времени. Текст приобрел исторический и психологический характер. Аналитиков стало интересовать не соотношение текста и реальности, а текст как самостоятельный феномен. Познание объективного уступило место познанию субъективного. Текст превратился в неаутентичное Миру его описание, текст стал реальностью-в-себе (не вещь-в-себе, а своей собственной реальностью).

Сущность превращения текста в реальность-в-себе отчетливо наблюдается при анализе текстов, имеющих сакральное значение. Одним из самых ранних разногласий православной и католической Церквей явилось т.н. «филиокве», то есть проблема исхождения Святого Духа: Святой Дух исходит только от Отца или, как считают католики, еще и от Сына. Другой спор о Символе веры. Реформа Патриарха Никона внесла изменения в Символ веры: вместо «рожденна, а не сотворенна» появилось «рожденна, не сотворенно»

или вместо «Его же царствию не есть конца» появилось «Его же царствию не будет конца». Суть данных спорных ситуаций заключалась в необходимости соблюдения аутентичности текста и реальности, текст должен был быть точным описанием реальности. Неверно написанное слово или буква могли значительно ухудшить необходимое соответствие. Эпоха модерна, эпоха становления подлинно научного знания внесла коррективы в анализ текстов, сакральных в частности. Так, вряд ли спорщиков сакральной эпохи интересовало, в каком настроении был тот, кто составлял Символ веры, чем были обусловлены в экономическом и политическом плане различные изменения в тексте, как соответствовали употребленные слова времени написания, чем в конечном итоге отличалось мышление православных и католиков. Естественно, что люди эпохи модерна и постмодерна вряд ли бы стали всерьез спорить о различии букв в текстах, если бы орфография не изменяла бы смысл слова (как, например, в словах лес и лиц). Схожая судьба постигла и мифологию. Античные философы подвергли ее рациональному осмыслению, был осуществлен переход от мифа к логосу. «Современное» осмысление мифов заключается в выделении из них архетипов человеческого поведения, используя герменевтику, психоанализ, лингвистику.

Выделение текста в собственную-внутри-себя-реальность еще не означало разрыва связи текста и реальности. Эта связь осуществлялась через смыслы и значения, заключенные в тексте. В текстах разных эпох и авторов начали выделять и сравнивать структуры. Философы-структуралисты выделили ряд схожих черт в творчестве многих народов. Структурализм начал настаивать на ситуативности, дискурсивности смыслов и значений текста. Это привело к сомнению в связи текста и реальности. Опровергнув наличие структур, постструктурализм подхватил сомнение в связи текста и реальности. «Уничтожение» бытия привело к превращению Мира в ничто. Процесс воспроизводства объективной реальности прекратился. Единственной реальностью стала реальность текстов и дискурсов. Ризома-складка из глубины небытия стала порождать симулякры, которые приобрели вид текстов и дискурсов. Текст потерял смысл и значение. Смысл и значения в дискурсе, как и в структурализме, имели ситуативный характер. «Реальность» стала порождаться кодом, став гиперреальностью. Подробнее о структурализме, постструктурализме и поиске смысла [2, с. 186-261].

2 Онтология: история «распада» бытия

Термин «симулякр» впервые был употреблен в латинских переводах диалога Платона «Софист» [6, с. 329-347]. Платон так именовал ложные знания, порождаемые софистами (платными учителями «мудрости»). Кроме того, под категорию «симулякра» у Платона попадали копии, то есть абстракции и опосредованная действительность, возможность. Таким образом, симулякр Платона – это любое искажение действительного или отход от действительности (искажение идей), связанный с отсутствием подобия реальному. В целом, последующая философия следовала в фарватере данного суждения. Был один критерий, одно мерило – истина, действительность, не согласное с ним и было симулякром. Грех в религии тоже можно трактовать как симулякр. Грех – симулякр (искажение, не исполнение) воли Бога. Воля Бога – истина, реальная действительность. Грех лишает человека подобия Богу как чистому и безгрешному Существо. Не исполнение воли Бога возможно, но ошибочно. Происходит выпадение из действительности. Таким же образом можно описать и логические ошибки. Есть верная схема действия, отображающая тождество понятия и действительности, отход от нее возможен, но ошибочен, так как действительность и понятие в таком случае не могут быть согласованы. Ошибка лишает суждение подобия действительности. Постмодернистские философы, Бодрийяр и Делез [1; 6], пересмотрели понятие «симулякр». В их понимании симулякр представился копией, лишенной эффекта подобия (не имеет подобия, но создает кажущееся), «истиной, скрывающей, что ее нет». Они различили порядки симулякров, придали движение (историческое и циклическое). Симулякр – главный структурный элемент гиперреальности. Системообразующий элемент гиперреальности – «распад» бытия.

Для античной и классической философии системообразующим в онтологическом отношении являлся тезис Парменида о том, что бытие есть, а небытия нет. Важной особенностью данного этапа философствования являлось признание того, что за границами бытия, субъект-объектного отношения находилось трансцендентное (мир идей, Абсолютный дух и так далее). Усиление материалистических тенденций в лице Конта, Маркса и Фейербаха поставило такую трактовку системы мироздания под сомнение. Окончательно произошедшее изменение было зафиксировано в философии Хайдеггера [12], в рамках которой за пределами бытия, субъект-объектного отношения было помещено ничто, а небытие стало частью DaSein. DaSein, по Хайдеггеру, можно было экзистировать аутентично и неаутентично бытию. Правильный способ существования определял соответствие жизни бытию. В

таком случае человек слышал «зов бытия», правильно его интерпретировал, обладал «решимостью» к действию и действовал. Неправильный способ существования предполагал либо то, что человек не слышит «зов бытия», либо его неверно интерпретирует, либо не обладает «решимостью», либо бездействует. Это фактически явилось отрицанием бытия (путем неправильного экзистирования), а, значит, небытием. Неправильное поведение человека – симулякр правильного. Такой способ существования был определен немецким философом как *Das Man*. То есть такое состояние, в котором жило большинство людей, находясь в рамках дурной повседневности, ложных образов, иначе говоря – симулякров.

Завершением распада бытия явилась постмодернистская философская традиция, провозгласившая «деструкцию» и «деконструкцию» метафизики, а вместе с ней всей предшествующей философской традиции. Бытие являлось субстанцированным и центрированным (то есть содержало в себе некоторые элементы «убитого» еще Ницше Бога), а, значит, порождало репрессивные дискурсы. Например, если бытие взывало человека через совесть, то ограничивало деятельность человека морально-нравственными и этическими барьерами. Репрессивность модернистских (рациональных) дискурсов Фуко попытался показать в работе «Надзирать и наказывать» на примерах казни, наказания, дисциплины и тюрьмы [9]. «Деструкция» и «деконструкция» бытия освободили спонтанность деятельность человека и ликвидировали отождествление всех людей через родо-видовой показатель (от индивида как части человечества к дивиду как самостоятельной человеческой единице). Это привело к уничтожению реальности Мира как единственной и возможной (абсолютной). На ее место пришли относительные и ситуативные реальности дискурсов. Жизнь потеряла всякий смысл, став не более чем умозрительной суммой сингулярного существования многих идентичностей. Множественность идентичностей фактически уничтожила человеческое в человеке. Кантовская вещь-в-себе превратилась в пустое имя, так как существующие потеряло «второе дно» (онтологический статус в области трансцендентного), став возможным лишь внутри дискурса. Стало невозможным мыслить нечто за пределами дискурса. Человек, стоящий за суммой своих идентичностей, фактически растворился в небытии. Множественность победила единство, разделенность цельность.

Некоторое представление о человеке как сумме своих идентичностей, представленных во множестве дискурсов, дает теория социальных ролей. Пользуясь данной теорией, представляется возможным представить и описать

некоторого дивида. Дивид любит, чтобы его называли человеком. Предположим, он учиться в университете. Значит, в рамках данного дискурса он студент, предположим, даже спортсмен. Здесь он занимает подчиненное положение, да, и спортсмен, предположим не самый удачливый. Но вузовским дискурсом его жизнь не ограничивается. Предположим он талантливый предприниматель и сумел открыть крупную компанию, в которой является генеральным директором, владея контрольным пакетом акций. В рамках дискурса своей работы он уже начальник, причем самый главный, а, значит, находится на верху иерархии. Ну, не все же время, этому молодому человеку работать, пусть у него нет жены и детей, но у него есть родители. Он приходит домой. Вновь он перешел из одного дискурса в другой. Здесь он уже выступает в качестве сына, ребенка. Это другая социальная роль и другая иерархия. В свободное время он может читать книги. А это снова другой дискурс. Студент, генеральный директор, сын, читатель – это разные идентичности. Людей, исполняющих данные роли всегда много, место человека, потерявшего свою роль займет другой. На место разорившего предпринимателя придет новый. Студента, закончившего университет, заменит вновь поступивший. На место спортсмена, завершившего карьеру, придет молодой. На место человека, утратившегося статус сына в одной семье, встанет другой сын, родившийся в другой семье. Социальная роль всегда исполняется вне зависимости от конкретного исполнителя.

В постмодернистской философии был выработан специальный терминологический аппарат для обозначения новой онтологической ситуации, включающий в себя: «симулякр», «ризом» и «складка» («ризом-складка»), «поверхность», «гиперреальность». Гиперреальность явилась следующим этапом эволюции DasMan: обыденность, повседневность, которая могла быть осмыслена, перешла в то, что осмыслить не представляется возможным. Гиперреальность не имеет ни смысла, ни значения, так как онтологически за ней ничего нет: бытие распалось, осталось только небытие. За DasMan всегда находилось бытие, необходимо было лишь услышать его «зов». Смысл и значение в хайдеггерианской философии создавался за счет возможности «слышать» или «не слышать» бытие и за счет аутентично или неаутентично (фактически, совершая падение в небытие) экзистировать DaSein (жить согласно или несогласно природе бытия, природе человека). Реальность превратилась в гиперреальность, существующую лишь на поверхности. Ризом-складка стала воспроизводить сущее: ризом – симулякры (квазисущее), а складка создавать их иерархию.

Археологическое рассмотрение фундаментального онто-гносеологического обмана показало симулякр со стороны сущности, а также представило историю философии как историю «распада» бытия и «деконструкции» метафизики, начиная с постгегелевского ее этапа, когда трансцендентное было заменено на ничто. Затем и бытие было признано «ничем». Так из реальности ушла действительность. Различие из небытия-возможности с помощью ризомы-складки продолжило воспроизводство реальности, но уже как гиперреальности. Сущее превратилось в симулякр. Симулякр – сущее, которое не может перейти из возможности в действительность в связи с распадом бытия, но различается Различием как сущее в небытии. Такое сущее по природе лживо, так как нет бытия, которое есть истина. Это онтическое определение симулякра.

ПРИМЕЧАНИЕ:

¹ Неклассическая и постмодернистская философия довольно подробно разобрана в [2; 7]. Данное представление постмодернистской философии отличается от изложенного в названных работах. Это попытка представить философию постмодерна в классических терминах, близких к гегельянским.

Список литературы:

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. Перевод и вступительная статья Зенкин С.Н. — М.: "Добросвет" 2000 — 387 с.
2. Гаспарян, Д.Э. Введение в неклассическую философию / Д.Э. Гаспарян. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 398 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики, т. 1. Перевод Б.Г. Столпнера. Под редакцией М.Б. Митина. М., Государственное социально-экономическое из-во, 1937. – 716 с.
4. Гегель, Г. В.Ф. Философия истории. Перевод А.М. Водена. С.-Пб., из-во «Наука», 1993. – 479 с.
5. Гулыга, А. В. Немецкая классическая философия. – М.: Рольф, 2001. - 416 с.
6. Делёз, Ж. Логика смысла. Фуко, М. *Theatrum philosophicum*: Пер. с фр. Я. Я. Свирского. - М.: "Раритет", Екатеринбург: "Деловая книга", 1998. - 480 с.

7. Дьяков, А.В. Философия пост-структурализма во Франции. — Нью-Йорк.: Издательство "Северный Крест". 2008. — 364 с.
8. Фуко, М. Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. — СПб, ИЦ «Гуманитарная академия»; Университетская книга, 2004. — 416 с.
9. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem», 1999. - 480 с.
10. Фуко, М. Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна: Сборник переводов и рефератов. — Мн.: Изд. ООО «Красико-принт», 1996. С.74-97.
11. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003. — 416 с.
12. Хайдеггер, М. Бытие и время/ М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503, [9] с.
13. Шопенгауэр, А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2: Мир как воля и представление: Т. 2 / Пер. с нем.; Под ред. А. Чанышева. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2001. — 560 с.

© Эзри Г.К., 2016

Дата публикации: 28.09.2016